

АМАНДА КВИК

КАПИТУЛЯЦИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К32

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Amanda Quick
SURRENDER

Перевод с английского Л.Б. Сумм

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

*В оформлении использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnderg.

Квик, Аманда.

К32 Капитуляция : [роман] / Аманда Квик ; [перевод с английского Л.Б. Сумм]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-114586-6

Сказочно богатая наследница Виктория Хантингтон без труда распознавала поклонников, охотящихся за ее приданым, и поэтому не сомневалась, что романтический, обаятельный и мужественный Лукас Колбрук, граф Стоунвейл, искренне влюблен в нее — ведь каждый его взгляд и жест свидетельствовал о подлинной страсти.

Однако каково же было ее разочарование после свадьбы, когда прошлое мужа предстало перед молодой графиней во всей красе и не осталось сомнений, что граф женился на ней только ради денег!

Виктория в ярости и готова безжалостно мстить коварному авантюристу. Но... уверена ли она, что все в действительности обстоит так, как нашептала ей клевета и дорисовала ее оскорбленная гордость?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jayne Ann Krentz, 1990

© Перевод. Л.Б. Сумм, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-114586-6

Пролог

Часы в холле пробили полночь. Погребальный звон. Она бежала по коридору. Нарядное тяжелое старомодное платье мешало ей, замедляя бег. Оно было неудобным и чужим, потому что предназначалось для другой женщины. Тонкое шерстяное полотно опутывало ноги — на каждом шагу она боялась споткнуться. Она подобрала юбки выше... еще выше, почти до колена, и рискнула оглянуться через плечо.

Он неотвратно приближался. Он мчался за ней, словно обезумевший от запаха крови гончий пес, преследующий раненого оленя. Когда-то дьявольски красивое лицо — ради него ее несчастная легковверная мать решила на этот брак, закончившийся ее гибелью, — казалось теперь маской ужаса и пылало смертельной ненавистью. Он нагонял ее, полные бешенства выпученные глаза едва не лопались от натуги, волосы стояли дыбом. Еще два шага — и нож, зажатый в его руке, коснется ее горла.

— Дьяволица! — Его яростные вопли разносились в холле. Тусклый свет мерцал на зловещем лезвии в его руке. — Ты уже мертва. Почему ты не оставила меня в покое? Я отправлю тебя назад, в преисподнюю. На этот раз я уж постараюсь сделать все как следует. Ты слышишь меня, чертово привидение? На этот раз я сделаю все как следует.

Она попыталась закричать, но не смогла. Она была способна только бежать — бежать из последних сил.

— Я посмеюсь, когда твоя кровь заструится по моим рукам! — ревел он уже совсем близко за ее

спиной. — На этот раз ты не восстанешь из мертвых, дьяволица! С тобой будет покончено!

Она выбежала на лестничную площадку, с трудом переводя дыхание. Страх разрывал ей сердце. Подобрав плотные юбки еще выше, она метнулась вниз по ступенькам, хватаясь одной рукой за перила, чтобы не упасть. Будет совсем нелепо, если, убегая от ножа, она сломает себе шею.

Он уже близко, совсем близко. Она понимала, что у нее почти не осталось шансов спастись. На этот раз она зашла слишком далеко. Она хотела сыграть роль привидения, и, похоже, ей придется играть эту роль до конца. Он достигнет ее, прежде чем она успеет сбежать по лестнице.

И все-таки она добилась своего — получила доказательство, которое искала. В пьяной ярости он сознался во всем. Если ей удастся спастись, она сумеет отомстить за свою бедную мать. Но кажется, это расследование будет стоить ей жизни.

Еще секунда, и его руки схватят ее — страшная пародия на те похотливые объятия, которыми он преследовал ее несколько лет назад. И в нее войдет лезвие ножа.

Нож!

Господи, нож!

Она успела пробежать половину лестницы, когда вдруг безумный вопль ее преследователя разорвал темноту.

Она в ужасе обернулась и поняла, что теперь обречена всю жизнь трепетать перед полуночным часом. В полночь к ней всегда будут возвращаться кошмары.

Глава 1

Виктория Клэр Хантингтон чувствовала, когда на нее затевали охоту. К двадцати четырем годам она уже научилась распознавать хитрости светских охотников за приданым. Что поделаешь, богатые наследницы — желанная добыча для многих.

То обстоятельство, что она до сих пор была не замужем и оставалась полной хозяйкой своего немалого состояния, лишь подтверждало умение Виктории уходить от сетей лукавых и хитроумных охотников, заполонивших ее мир. Давным-давно Виктория поклялась себе, что никогда не падет жертвой их лицемерного, но порой неотразимого очарования.

Однако Лукас Мэллори Колбрук, новый граф Стоунвейл, показался ей совсем другим. Может быть, он тоже из тех, кто ищет удобного случая, но в нем не заметно ни лукавства, ни легкомыслия. Среди разряженных светских павлинов он казался ястребом.

Виктория задумалась, не привлекают ли ее в Стоунвейле как раз те качества, что должны были бы насторожить: внутренняя сила и несгибаемая воля. Их представили друг другу лишь час назад. Но она не могла не признать, что этот необычный человек сразу же околдовал ее. Чувство, которое она ощутила, очень встревожило ее. Виктория понимала: здесь таится опасность.

— По-моему, я опять выиграла, милорд. — Изы-
щенной, затянутой в перчатку рукой Виктория разло-

жила свои карты на зеленом сукне стола, одарив противника ослепительной улыбкой.

— Поздравляю вас, мисс Хантингтон. Сегодня вам удивительно везет.

Стоунвейл, в серых глазах которого Виктория с беспокойством различала странную призрачную тень, вовсе не опечалился своим проигрышем. Напротив, он, кажется, был рад такому исходу игры, словно осуществлению хорошо обдуманного плана. Виктория чувствовала, что граф чего-то ждет от нее.

— Да, мне сегодня очень везло, не правда ли? — пробормотала Виктория. — Это даже подозрительно.

— Мне бы и в голову не пришла такая мысль. Вы не должны рисковать своей репутацией игрока, мисс Хантингтон.

— Это по-рыцарски, милорд. Но я имела в виду вовсе не свою репутацию. Я не хуже вас знаю, что не мошенничала в игре. — Виктория затаила дыхание, понимая, что, произнеся эту фразу, она ступила на тонкий лед. Ведь она обвинила графа в том, что он передергивал, способствуя ее выигрышу.

Глаза Стоунвейла встретили и удержали ее взгляд. Выражение его лица оставалось пугающе спокойным. Неужели в этих холодных серых глазах никогда не вспыхивала искра живого чувства? Виктория ничего не смогла прочесть на его лице, кроме настороженного ожидания.

— Будьте добры, поясните ваши слова, мисс Хантингтон.

Виктория тут же решила отступить на более надежную почву:

— Прошу вас, не обращайтесь внимания на мои слова, милорд. Я просто очень удивилась своему везению, точно так же, как и вы. Меня можно назвать в лучшем случае любителем, а у вас репутация опытного игрока.

— Вы мне льстите, мисс Хантингтон.

— Не думаю, — возразила Виктория. — Я слышала целую повесть о том, какие подвиги вы совершаете за карточными столами Уайта и Брука и в других менее уважаемых клубах.

— Полагаю, эти подвиги сильно преувеличены. Однако вы пробудили во мне любопытство. Мы с вами только что познакомились — когда же вы успели собрать эти повести?

Не могла же Виктория признаться, что два часа назад, когда граф только вошел в бальный зал, она сразу же принялась расспрашивать о нем свою подругу Аннабеллу Линдвуд.

— Я уверена, вам прекрасно известно, как быстро распространяются подобные слухи, милорд.

— Конечно. Но женщина, отличающаяся столь высоким интеллектом, как вы, могла бы и не прислушиваться к сплетням. — Легким плавным движением Стоунвейл собрал карты, положил на стол свою изящную ладонь с аристократическими длинными пальцами и холодно улыбнулся Виктории. — Так вы намерены получить свой выигрыш, мисс Хантингтон?

Виктория тревожно глянула на него, не в силах справиться с волнением. Будь у нее хоть капелька здравого смысла, она положила бы этому конец здесь и сейчас, сказала она себе. Но сегодня ей не хватало той холодной и ясной логики, которая всегда выручала ее в подобных обстоятельствах. Никогда еще она не встречала мужчин, похожих на Стоунвейла.

Шум разговоров и смех за карточными столами в гостинице Атертон отодвинулись, и музыка, доносившаяся из зала, стала далекой и приглушенной. Огромный лондонский особняк Атертонов был переполнен изысканно одетыми завсегдатаями высшего света, кругом суетились слуги, но Виктории внезапно показалось, что они остались с графом вдвоем.

— Мой выигрыш, — медленно повторила Виктория, пытаясь привести мысли в порядок. — Конечно, я ведь должна получить его, правда?

— Помните, мы играли на желание? Вы выиграли и вправе потребовать от меня исполнения любой вашей прихоти. Я к вашим услугам.

— Думаю, сэр, в данный момент я не нуждаюсь в ваших услугах.

— Вы вполне уверены в этом?

Она удивилась, заметив заговорщицкое выражение его глаз. Этот человек знает больше, чем следовало бы.

— вполне уверена, — подтвердила она.

— К сожалению, вынужден возразить вам, мисс Хантингтон. Не сомневаюсь, вам пригодятся мои услуги. Насколько мне известно, сегодня ночью вам понадобится сопровождающий, когда вы с мисс Линдвуд отправитесь в поисках приключений на ярмарку.

Виктория замерла.

— Что вам известно об этом? — выдохнула она.

Стоунвейл легко пошевелил колоду карт одним пальцем:

— Мы с Линдвудом друзья. Одни и те же клубы, иногда играем вместе в карты. Знаете, как это бывает.

— Лорд Линдвуд? Брат Аннабеллы? Он вам сказал?

— Да.

Виктория страшно рассердилась:

— Он обещал проводить нас сегодня и дал слово, что никому ничего не скажет. Как он посмел обсуждать это с приятелями? Это уже слишком! И после этого мужчины называют женщин сплетницами! Какой позор!

— Вы не должны так сердиться на него, мисс Хантингтон.

— Объясните мне, что же сделал Линдвуд? Объявил на весь клуб, что он сопровождает свою сестру и ее подругу на ярмарку?

— Он не объявлял об этом всему клубу, уверяю вас. Он был сдержан и осторожен. В конце концов, это касается его сестры. Если вы хотите знать правду, Линдвуд доверился мне, потому что ситуация представлялась ему слишком сложной.

— Сложной? Не вижу, в чем тут сложность. Неужели он беспокоится из-за подобных пустяков? Он всего-навсего должен проводить меня и Аннабеллу в парк на гулянье. Что может быть проще? — парировала она.

— Насколько мне известно, вы и Аннабелла оказали на Линдвуда серьезное давление, чтобы заставить его участвовать в вашей аванюре. Он еще совсем

мальчик, и вы с легкостью вертите им. К счастью, он все же достаточно взрослый, чтобы вовремя пожалеть о своей уступчивости, и ему хватило здравого смысла обратиться за помощью.

— Ах-ах, бедный мальчик! Чепуха какая! Это звучит так, будто мы с Аннабеллой силой тащим Берти на ярмарку.

— Разве нет? — не уступал ей Стоунвейл.

— Разумеется, нет. Мы просто объяснили ему, что пойдем сегодня на ярмарку вне зависимости от его желания, и тогда он предложил проводить нас. Очень великодушно с его стороны, по крайней мере так это выглядело.

— Вы не оставили ему выбора. Вы прекрасно знаете, что он, как джентльмен, не мог отпустить вас одних. Чистой воды шантаж, и я подозреваю, мисс Хантингтон, это ваша идея.

— Шантаж? — Виктория пришла в ярость. — Я отвергаю ваше обвинение, милорд.

— Почему же? Возможно, я немного и преувеличиваю, но, в сущности, все так и есть. Вы же понимаете, что Линдвуд не согласился бы сопровождать вас и свою сестру в такое сомнительное место, если бы вы не пригрозили ему, что отправитесь одни. Если бы матери мисс Линдвуд стало известно о вашей сегодняшней затее, с ней случилась бы истерика, да и с вашей тетей скорее всего тоже.

— Уверяю вас, у тетушки Клео никогда не бывает истерик, она очень разумная женщина, — возразила Виктория, искренне любившая свою почтенную родственницу.

Но она понимала, что относительно матери Аннабеллы граф Стоунвейл совершенно прав. Если бы леди Линдвуд узнала о планах дочери на сегодняшнюю ночь, с ней непременно случилась бы истерика. Благовоспитанные юные леди не разгуливают по ночам.

— Пусть ваша тетя и разумная женщина — готов поверить вам в этом на слово, поскольку не имел еще чести познакомиться с леди Неттлшип, — но тем не менее убежден, что она не одобрила бы ваших планов, — продолжал Стоунвейл.

— Как только увижу лорда Линдвуда, я его придушу. Он не джентльмен — он предал нас самым бесчестным образом.

— Не вините его за то, что он мне доверился. Я много лет провел в армии, и мне легко распознать, когда молодой человек чем-то озабочен. А добыть у него подробности не составляло труда.

— К чему вам это? — прищурившись, спросила Виктория.

— Скажем так, предприятие показалось мне весьма любопытным. Когда Линдвуд понял, что я с радостью готов помочь ему сегодня ночью, он выложил все и просил меня быть вашим спутником.

— Вы не ответили на вопрос. Почему вас вообще это заинтересовало?

— О моих соображениях говорить не стоит. — Длинные пальцы Стоунвейла снова легко пробежали по колоде карт. — Мне кажется, пора обсудить возникшую проблему.

— Не вижу никакой проблемы.

Кроме как избавиться от тебя, мысленно добавила она. Интуиция и на этот раз не подвела Викторию. Ей следует бежать от Стоунвейла, как только представится возможность, но чем дальше, тем сильнее она чувствовала, что такой возможности у нее уже не будет. Внезапно все мелочи начали складываться и выстраиваться в некий замысел, который уже осуществлялся и над которым она не имела власти.

— Вы не думаете, что нам стоит обсудить подробности вечернего приключения, мисс Хантингтон?

— Спасибо, мы уже продумали все детали. — Виктория не собиралась выпускать инициативу из своих рук.

— Постарайтесь понять меня. Может быть, во мне говорит бывший солдат, а может, виной всему любопытство, но я предпочитаю знать все подробности предприятия прежде, чем приму в нем участие. Будьте добры, изложите план действий, — невинным голосом попросил Стоунвейл.

— Почему, позвольте спросить? Я вас не приглашала.

— Я хочу оказать вам услугу, мисс Хантингтон. Линдвуд был благодарен, когда я предложил ему свое со-

действие, но и вы также должны понимать, насколько удобнее иметь еще одного спутника. Ночью толпа становится грубой и почти неуправляемой.

— Меня ничуть не волнует грубая толпа. В этом-то и есть вся прелесть приключения!

— В таком случае вы по крайней мере будете мне благодарны, если я сохраню тайну, когда меня сегодня вечером представят вашей тете.

С минуту Виктория рассматривала его в напряженном молчании.

— Мне кажется, Линдвуд не единственная жертва шантажа в этой истории. По-моему, теперь вы принялись за меня.

— Вы обижаете меня, мисс Хантингтон.

— Я с радостью обижу вас, если это избавит меня от моих проблем.

— Я прошу вас видеть во мне не проблему, а ее решение. — Медленная улыбка тронула его губы. Странная тень в его глазах не исчезла. — Я всего-навсего прошу разрешения быть вашим спутником вечером, когда вы отважитесь выйти на опасные улицы города. Тем самым я с радостью избавлюсь от своего карточного долга.

— А если я откажусь получить с вас выигрыш подобным образом, вы все расскажете тете, так?

Стоунвейл вздохнул:

— Будет очень неприятно всем участникам вашего маленького заговора, если матери мисс Линдвуд или вашей тете станет известно о ваших планах на сегодняшний вечер, но никто не может предугадать, о чем пойдет беседа, верно?

Виктория резко сжала в руке веер и хлопнула им по столу:

— Так я и знала. Все-таки шантаж!

— Скверное слово, но я готов согласиться с вами: это шантаж.

Охотник за приданым. Другого объяснения нет. Ей еще никогда не встречался такой самоуверенный и настойчивый поклонник. Обычно охотники за приданым стараются придерживаться самых изысканных манер, по-

началу они — само благородство. Но Виктория привыкла доверять своей интуиции.

Она вновь встретилась взглядом со Стоунвейлом и замерла на миг, очарованная упорным выжидающим блеском его жестких серых глаз. Она хотела подняться из-за карточного стола — граф тоже встал и помог ей отодвинуть стул.

— Я буду ждать свидания с вами позже вечером, — шепнул он ей, когда она выходила из-за стола.

— Если вы надеетесь заполучить мое состояние, милорд, расставляйте свои силки в другом месте, — нарочито медленно произнесла Виктория. — Со мной вы только напрасно потеряете время. Я готова признать вашу манеру достаточно оригинальной, но тем не менее я от нее не в восторге. Уверяю вас, мне удалось избежать куда более привлекательных приманок.

— Мне говорили об этом.

Он шел рядом с ней — оба они направлялись в сверкающий, переполненный гостями танцевальный зал. Виктория снова, как и до игры, отметила какую-то неестественную, излишнюю четкость в походке Стоунвейла. Элегантный черный вечерний костюм, изысканно повязанный галстук, плотно облегающие брюки и сверкающие туфли — все модные ухищрения его туалета не могли скрыть, что граф прихрамывает на левую ногу.

— И что же вам говорили, милорд? — требовательно спросила Виктория.

Он пожал плечами:

— Говорили, что вы не особенно интересуетесь замужеством, мисс Хантингтон.

— Ваши осведомители ошиблись. — Она холодно улыбнулась. — Нельзя сказать, что я не особенно интересуюсь замужеством. Я им совершенно не интересуюсь — совершенно!

Стоунвейл бросил на нее оценивающий взгляд:

— Очень жаль. Если бы у вас был муж, вы заботились бы по вечерам о своей семье и не пытались развле-

каться рискованными приключениями вроде того, которое вы изобрели на сегодня.

Виктория сияюще улыбнулась:

— Я глубоко убеждена, что приключение, подобное тому, которое я изобрела на сегодня, гораздо интереснее скучных обязанностей жены!

— И на чем же основана ваша уверенность?

— Личный опыт, милорд. Моя мать вышла замуж за человека, которому нужно было только ее состояние, и он погубил ее. Моя тетя тоже вышла замуж за охотника за приданым, но, к счастью, у него хватило совести погибнуть молодым на охоте. Поскольку я не могу рассчитывать, что мне повезет так же, как и ей, я предпочитаю не рисковать и вообще не думать о замужестве.

— Вы не боитесь лишиться самого главного в жизни женщины? — осмелился он задать вопрос.

— Ни в малейшей степени. Не вижу в браке ничего привлекательного.

Виктория распахнула веер, скрывая невольную дрожь в руках. Воспоминания о мелочной, постоянной жестокости ее отчима и его пьяной ярости по отношению к ее матери никогда не оставляли ее. Даже яркий свет бальной залы не мог отогнать и рассеять их.

Она томно обмахнулась веером, надеясь, что Стоунвейл поймет, как ей наскучил разговор с ним.

— Прошу извинить меня, милорд. Я должна поговорить с подругой.

Он проследил за ее взглядом:

— Ах да, бесстрашная Аннабелла Линдвуд. Конечно, ей тоже не терпится обсудить ваши планы. Раз вы отказываетесь довериться мне, придется узнавать подробности самому. Не беспокойтесь, стратегия — мой конек. — Стоунвейл галантно склонился над рукой Виктории. — Встретимся позже, мисс Хантингтон.

— Я буду молиться, чтобы вы нашли себе сегодня занятие поинтереснее, чем сопровождать нас в ночной прогулке.

— Вряд ли это удастся. — Легкая улыбка на губах графа на миг превратилась в хищный оскал, обнаживший его крепкие белые зубы.

Виктория резко повернулась, изящно закружились ее золотистые шелковые юбки, и она удалилась, даже не оглянувшись на своего спутника. Определенно, граф не только опасен, он еще и совершенно невыносим.

Пробираясь сквозь толпу, Виктория с трудом подавила тяжелый вздох. Ей с самого начала не следовало принимать приглашение графа сыграть в карты. К тому же игра в карты с мужчиной не самое подходящее занятие для молодой леди. Но она никогда не могла устоять перед приключением, а этот человек сразу же почувствовал, разгадал ее слабость и воспользовался ею! Надо это запомнить.

Впрочем, у нее не было никаких причин подозревать графа. Сама Джессика Атертон представила ей Стоунвейла.

Все знали, что леди Атертон выше любых подозрений, леди Атертон — образец всех добродетелей. Худенькая, темноволосая и синеглазая виконтесса была юной, нежной, прелестной, необычайно скромной, безошибочно деликатной, немислимо респектабельной — поистине столп приличий. Иными словами, ей бы и в голову не пришло представить своей гостье заведомого негодяя или охотника за приданым.

— Викки, я тебя всюду искала. — Аннабелла Линдвуд почти подбежала к своей подруге. Распахнув веер, она прикрыла им губы и попыталась говорить шепотом: — Ты в самом деле играла в карты со Стоунвейлом? Нехорошая девочка! А кто выиграл?

Виктория вздохнула:

— Я выиграла — а что толку?

— Он сказал тебе, что Берти пригласил его пойти сегодня с нами? Я страшно разозлилась, но Берти настаивает: кто-нибудь еще должен пойти, чтобы ему было спокойнее.

— Я так и поняла.

— Ой, дорогая, ты сердишься? Мне очень жаль,

14 Викки, правда очень жаль, но ничего не поделаешь.

Берти обещал никому не рассказывать о наших планах, но Стоунвейл хитростью все у него выудил.

— Да, я представляю, как это ему удалось. Должно быть, он накачивал Берти рейнвейном до тех пор, пока правда не всплыла наружу. Очень жаль, что твой брат не умеет держать язык за зубами, но выше нос, Белла! Мы все равно сумеем развлечься сегодня.

Небесно-голубые глаза Аннабеллы просияли в ответ. Она улыбнулась, закивала головой — разлетелись светлые локоны. Некоторые ценители женской красоты полагали, что Аннабелла Линдвуд несколько полновата с точки зрения моды, но склонность к полноте отнюдь не отпугивала ее многочисленных поклонников. Аннабелле недавно исполнилось двадцать один, и она призналась Виктории, что в этом сезоне ей придется принять предложение кого-нибудь из ее воздыхателей. Из-за внезапной смерти своего отца Аннабелла появилась в высшем обществе с опозданием, но сразу стала пользоваться огромным успехом.

— Что ты о нем знаешь, Белла? — негромко спросила Виктория.

— О ком? О Стоунвейле? Честно говоря, не очень много. По мнению Берти, в клубах его уважают. Кажется, совсем недавно он унаследовал титул. Предыдущий граф приходился ему дальним родственником. Дядя или двоюродный дед, что-то в этом роде. Берти упоминал поместье в Йоркшире.

— Что-нибудь еще Берти о нем рассказывал?

— Надо подумать. По словам Берти, этот род почти угас. Он мог бы вовсе исчезнуть, когда Лукаса Колбрука ранили на Пиренеях год назад.

Виктория почувствовала, как что-то сжалось у нее в груди.

— Из-за этого он хромает?

— Да. Ему пришлось оставить военную службу. Правда, со службой все равно было бы покончено, потому что он унаследовал титул. Сама понимаешь, у него теперь есть долг перед своим именем и своей землей.